

Лариса Малик

к.э.н., доцент,

Киевский кооперативный институт бизнеса и права

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И КОРРУПЦИЯ

Необходимость исследований проблем теневой экономики и коррупции обусловлена их ролью и значением для развития национальной социально-экономической системы. Дихотомия функций теневой экономики обусловлена ее спецификой. Свойство неотъемлемости и предопределенности теневой экономики в структуре национального хозяйства отслеживается всеми исследователями [1, 2, 3]. Связь теневой и открытой подсистем национальной экономики проявляется через использование в них одних и тех же ресурсов, акторов, институтов, технологий на всех стадиях воспроизводственного процесса.

Нельзя исключать вероятность сопротивления отдельных акторов существующим правилам и нормам. Официально закрепленные правила позволяют разграничить теневую и открытую подсистему национальной экономики. Теневая экономика не может развиваться за рамками открытой (законной) экономики. Есть неустранимые противоречия между объективными законами экономики и их отражением в законодательстве государства. Изучение теневой экономики должно строиться на основе анализа эволюции экономической системы в целом и выявления причин неэффективности формальных норм и правил на каждом из ее этапов. Официальные сведения, представленные соответствующими государственными структурами, не отражают в себе целостную картину нарушений в социально-экономической сфере. Любой вывод может быть оспорен из-за конъюнктурных разногласий исследователей. Теневая экономика прочно закрепляется в структуре национальной экономики. Национальную экономику теневая может использовать как внешнюю ресурсную среду, как равнозначный, но противоположный (с позиций формально-институциональной структуры) элемент для обмена энергией.

Совокупность элементов теневой экономики не сводится простой сумме негативных или позитивных признаков. Это сложное переплетение субъектов, объектов, качеств и результатов, оказывающих неоднозначное влияние на национальную экономику в зависимости от ее особенностей и уровня развития. Разграничить теневую и открытую экономики сложно. В каждой из них присутствуют мимикрирующие элементы, принадлежащие фактически другой подсистеме. Нелегальные работники могут быть занятыми официально на одном предприятии и неофициально на другом. Теневики-предприниматели являются одновременно представителями бизнес-сообщества и криминальной сферы. Чиновники-коррупционеры в государственной системе состоят в уголовном сообществе.

Теневая экономика может рассматриваться как дубликат открытой экономики, развивающийся в соответствии с общими экономическими принципами в гармоничном равновесии со своей средой. Внешней средой выступает открытая экономика как базис развития теневой экономики в случае реализации вмешательства в воспроизводственный процесс вопреки объективным закономерностям экономического развития. Теневая экономика использует то же самое рыночное пространство. Она способна собирать ресурсы, поглощая их из внешней среды, выступать как поставщик материальных и нематериальных благ. Иерархическая упорядоченность элементов теневой экономики по вертикали и горизонтали отражает ее системный характер. Вертикальная координация отношений отражается в пирамиде субъектов. Основа пирамиды – наемные работники. Выше располагаются предприниматели-хозяйственники. На вершине – представителями органов власти и экономической олигархией. Взаимосвязь субъектов имеет общую цель – получение дохода более высокого уровня.

Интересы замыкаются и возникает непрерывный процесс функционирования теневой экономики как эквивалентный обмен управленческими, материальными, информационными ресурсами. Это подтверждает рекуррентный характере теневой экономики. Равновесность теневой экономики проявляется при достижении коррупционного соглашения. Горизонтальные связи системы теневой экономики составляют координацию деятельности ее субъектов. Преимущества активной интеграции национальных рынков и ресурсов в мировую экономику повышают адаптационные возможности теневой экономики. Видна тенденция эскалации возможностей реализации интересов теневыми экономическими субъектами по мере их ассимиляции во внешнеэкономическом пространстве.

Гибкость теневой экономики предполагает превышение уровня ее интеграционных перспектив по сравнению с открытой экономикой. Теневая экономика способствует сглаживанию макроэкономических

колебаний, предоставляет возможности индивидам приспособиться к новым условиям выживания. Мобилизация сил по уничтожению масштабов теневой экономики происходит в период экономической стабилизации. После этого теневая экономика выступает как паразитарное образование.

Коррупция является доминирующим фактором роста масштабов теневого сектора. Это атрибут подсистемы управления, который ставит под угрозу само существование государства; механизм синергии угроз экономической безопасности. Высокий уровень теневизации экономики, провоцируемой коррупционерами с целью максимизации налога с теневого оборота», приводит к развитию и укреплению противоправных группировок в структуре государственных институтов. Взятка как налог с теневого оборота составляет не менее 80% от объема легальной экономики. Отсутствуют реальные возможности формирования оппозиционных элементов существующим коррупционным группировкам в структуре элиты.

Утверждается деструктивная по последствиям идея о неотъемлемости коррупции и теневых транзакций в механизме управления хозяйственной деятельностью. Диффузия принципов клептократии закрепляет коррупцию в качестве особого метода реализации клановых интересов. Основные причины коррупции: отсутствие транспарентности взаимодействия власти и общества; низкий уровень профессионализма бюрократии; низкий уровень правовой грамотности населения; нестабильность социально-политической системы; гипертрофированное стремление к максимизации личной выгоды любыми доступными способами; неэффективная система оплаты труда чиновников; кумовство, поддерживаемые явления в системе управления; высокий уровень зависимости от интересов политической элиты; неоднозначность некоторых нормативно-правовых актов.

Субъект управления, ответственный за адаптацию эффективных общественных институтов, решение проблем, выступает инициатором коррупционных отношений, и является объектом антикоррупционной политики. Это специфическая особенность механизма государственной антитеневой политики и фактор ее неэффективности. Лица, на которые возложены полномочия по разработке результативных программ повышения эффективности функционирования системы управления, обладают статусом, позволяющим им принимать участие в коррупционных сделках. Декларативность борьбы с коррупцией обусловлена самой коррупцией. Проявляется порочный круг: госслужбы неэффективны – граждане незаконопослушны – чиновники незаконопослушны – госслужбы неэффективны. Коррупция – как крайняя форма проявления дисфункциональности системы органов государственного управления, фактор неэффективности институциональной среды.

Список литературы

1. Portes A., Sassen-Koob S. Making It Underground: Comparative Material on the Informal Sector in Western Market Economies // American Journal of Sociology. 1987. Vol. 38. № 1. P. 30-58.
2. Moser C. Informal Sector or Petty Commodity Production: Dualism or Dependence in Urban Development? // World Development. 1978. Vol. 6. № 9/10. P. 1041-1064.
3. Portes A., Benton L.A. Industrial Development and Labor Absorption: A Reinterpretation // Population and Development Review. 1984. Vol. 10. P. 589-611.